

ВЕЖЛИВОСТЬ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ

Макалада маданий өз ара коммуникация проблемаларына жана жүрүш-туруштун улуттук-маданий өзгөчөлүктөрүнө болгон кызыкчылык талданат. Акыркы он жылдыкта бул проблемаларга өзгөчө басым жасалып, коммуникациялык аң-сезимдин эң маанилүү категориясы болгон сылыктыкка илимий кызыгуу күчөп жатат.

В статье рассматривается интерес к проблемам межкультурной коммуникации и национально-культурной специфике поведения, характерный для последних десятилетий, сопровождается все возрастающим научным интересом к вежливости, являющейся важнейшей категорией коммуникативного сознания.

Interest to problems of inter-cultural communication and national and cultural specifics of behavior, characteristic for the last decades, is accompanied by escalating scientific interest to the politeness which is the major category of communicative awareness is considered in this article.

Вежливость (в языке), термин, традиционно используемый для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Эти социальные отношения могут быть многообразными и далеко не сводятся только к вежливости в обиходном смысле этого слова. В самом общем виде они могут быть разделены на два типа, которые Патриция Браун и Стивен Левинсон, развивая идеи Эрвинга Хофмана о «социальном лице», назвали положительной и отрицательной вежливостью. Положительная вежливость связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, тогда как отрицательная – с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящим и другими людьми.

Взросший интерес к категории вежливости указывает на важность этого вопроса в человеческих взаимоотношениях в целом и в межкультурном общении в особенности. Как уже отмечалось, в процессе коммуникации происходит не только обмен информацией, но также демонстрируются отношения собеседников друг к другу, устанавливаются, поддерживаются, прекращаются социальные контакты. В этой связи исследователи предлагают выделять транзакционное общение, ориентированное преимущественно на передачу информации, и интеракционное общение, целью которого является установление и поддержание межличностного контакта, достижение взаимопонимания, гармонии в общении. Для второго типа общения используется, термин межличностное общение.

Вежливость как предмет научного исследования традиционно связывают с культурой речи, речевым этикетом, которым уделяется большое внимание. В последнее время наблюдается тенденция выделять вежливость в отдельную научную проблему, к которой проявляют интерес специалисты многих гуманитарных наук, таких как психология, этнопсихология, культурология, антропология, психолингвистика, социолингвистика, прагматика, прикладная лингвистика, коммуникация и др., и это не случайно, так как данная категория может рассматриваться только на междисциплинарном уровне и в межкультурном аспекте.

Категория вежливости является предметом изучения многих гуманитарных наук и исследуется в различных направлениях. Отдельный раздел Politeness стал неотъемлемой

частью монографий по прагматике, социолингвистике, антропологической лингвистике, межкультурной коммуникации. Большой интерес представляют исследования сопоставительного плана, поскольку только в результате сопоставления можно выявить особенности коммуникативного поведения, различия в стратегиях вежливости.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось публикацией новых фундаментальных работ в этой области, посвященных анализу существующих концепций и дальнейшей разработке теории вежливости, рассмотрению вежливости в гендерном и социолингвистическом аспектах, выявлению национально-культурной специфики вежливого общения в разных странах, в частности, в Турции, Греции, Японии, в ряде европейских и латиноамериканских стран, а также изучению вежливости в сопоставительном межкультурном аспекте. С созданием в 2005 году международной исследовательской группы Linguistic Politeness Research Group начал издаваться специальный журнал по проблемам вежливости Journal of Politeness Research.

Все эти многочисленные публикации свидетельствуют об огромном интересе, который вызывает у исследователей данная проблема, о ее важности, многоаспектности и в то же время об отсутствии единства во взглядах на то, как следует определять вежливость, что она собой представляет и каковы механизмы ее действия в различных культурах

Нередко под вежливостью в языке понимают только преимущественно отрицательную вежливость. С другой стороны, А.П.Володин и В.С.Храковский называют формами вежливости как раз средства выражения положительной вежливости, а формы отрицательной вежливости предлагают называть формами этикета.

Способы выражения вежливости в разных языках сильно зависят от структуры тех обществ, в которых эти языки функционируют, и от принятых в них моделей социального поведения. Имеются и структурные различия: в одних языках (например, японском, корейском и др.) имеются специальные грамматические категории вежливости, тогда как в других (в том числе во всех языках Европы) они отсутствуют, во всяком случае, при стандартной трактовке грамматики. Однако имеются и достаточно общие закономерности выражения вежливости, причем часто одни и те же способы выражения социальных отношений существуют в генетически не связанных и не контактирующих между собой языках. Как указывают П.Браун и С.Левинсон, связанные с выражением вежливости языковые знаки, как правило, произвольны и непосредственно отражают общественные закономерности и установления.

Положительная вежливость отражается в особых способах речи со «своими» и о «своих», отличными от речи с «чужими» и о «чужих». Нередко включение собеседника в единую группу с говорящим достигается с помощью употребления особого языка или особой разновидности языка. Это могут быть особые аргы или жаргон, непонятные «чужим». Это может быть диалект или местная разновидность языка; на нем говорят со «своими», а при общении с «чужими» используется литературный язык; это характерно для Японии, ряда территорий распространения немецкого языка, в том числе для Австрии и немецкой части Швейцарии, а также и для многих других территорий в самых различных регионах мира. Национальные меньшинства могут использовать в этой роли свой родной язык, непонятный для большинства окружающих, тогда как при разговоре с «чужими» разных национальностей они употребляют доминирующий язык данной страны или территории: английский в США, русский в России и др. Для выражения положительной вежливости широко используются различные умолчания, или, точнее, непроговаривания, основанные на общем знании: по известному замечанию Л.Н.Толстого, очень близкие друг другу члены семьи могут обходиться при общении минимумом слов; сходным образом немецкий философ М.Хайдеггер трактовал язык как средство справиться со «словом» нормального течения дел – когда все идет как надо, язык не нужен. К другим обычным способам выражения положительной вежливости относятся использование специальных формы обозначения, именованя и особенно обращения,

например, употребление терминов родства (например, *брат* или *отец*) в отношении лиц, не являющихся родственниками; уменьшительно-ласкательная лексика; специальные частицы; особые интонационные контуры и др. Сюда можно отнести и обращение «на ты» в ряде западноевропейских языков (французский, немецкий и др.) и отчасти в русском, указывающее на включение собеседника в единую группу с говорящим, а также конструкции, включающие себя и собеседника в единую деятельность вроде русского *Давай(те)*... В области грамматики сюда могут быть отнесены имеющиеся в ряде языков личные формы инклюзива (выражающие значение «мы с тобой/с вами») в противоположность формам эксклюзива (со значением «мы без тебя / без вас»).

Выражение отрицательной вежливости очень во многих языках связано с теми или иными способами оказания внимания собеседнику или третьим лицам, нередко с одновременным этикетным «принижением» говорящего. Как правило, отрицательная вежливость бывает более формализованной, чем положительная: существует определенный набор стандартных этикетных формул, позволяющих говорящему не задеть чувства собеседника и проявить свое умение пользоваться принятыми в обществе правилами вежливости. Достаточно универсальными являются особые формы и конструкции, используемые при прямом обращении к собеседнику: приказе, просьбе, совете и т.д. Очень часто правила этикета не допускают использования повелительных форм, исключая случаи очень малой социальной дистанции, обращения высшего к низшему и экстремальных ситуаций. Предпочитаются косвенные способы обращения: в самых разных языках применяются отрицание, вопрос, сослагательное наклонение, пассив и т.д. Ср. кырг. *Эшикти ач!* и Сиз *эшикти ачып коё аласызбы?* (в последнем примере, наряду с использованием особой формы обращения «на вы», в письменном языке представлена еще и «орфографическая вежливость», проявляющаяся в написании этого *сиз* с большой буквы, ср. также аналогичную орфографию англ. *You* в функции вежливого обращения). Нередко в самых разных языках для большей вежливости используются разные лексические, а иногда и грамматические средства, снижающие категоричность высказывания. Также используется эллипсис (опущение каких-то слов и выражений), но он основан не на общности знаний говорящего и собеседника, как в случае позитивной вежливости, а на стремлении избежать именованного того, что может быть неприятно для собеседника; средством выражения отрицательной вежливости могут служить и некоторые виды эвфемизмов. В ряде языков, например японском, очень невежливым является употребление слов со значением «нет». В этом же языке (как и в ряде других) невежливо прямое обращение к собеседнику, вместо местоимений 2-го лица используются вежливые способы именованного в 3-м лице.

Для отрицательной вежливости очень значимы иерархические отношения в обществе: жесткие правила этикета в отношении высших обычно снимаются при обращении к низшему или в речи о низшем. Отношения «высший – низший» могут быть связаны с социальной иерархией, с возрастом, нередко с полом (мужчины социально выше женщин, однако в определенных социокультурных условиях может практиковаться и этикетная инверсия этого принципа, представленная, например, в обращениях типа *Леди и джентельмены*; последовательная «политкорректность» пытается изгнать признаки иерархии полов из языка в принципе, рассматривая этикетную инверсию как замаскированную дискриминацию, социальной ролью в данный момент (полицейский или врач при исполнении обязанностей воспринимается как высший, ср. ситуации «полицейский у стоматолога» и «стоматолог, остановленный за превышение скорости»), психологическим состоянием и пр. Значима также социальная дистанция, здесь отрицательная вежливость пересекается с положительной: особая вежливость необходима обычно лишь при обращении к «чужим», тогда как при обращении к своим она как раз может использоваться как средство обозначить отчуждение и неприязнь.

Языковые средства выражения отрицательной вежливости используются в любых обществах, играя важную роль в поддержании иерархических отношений и во

взаимоотношениях людей. Однако в разных обществах они играют неодинаковую роль, что создает трудности при освоении чужих языков и правил языкового общения. Например, японские студенты и стажеры в США испытывают неудобства из-за того, что из речи их американских коллег не могут извлечь необходимую, с их точки зрения, информацию о социальной иерархии. С другой стороны, не только японский, но даже британский речевой этикет кажется американцам слишком формальным.

Японский язык вообще может служить хорошим примером языка с развитой системой форм вежливости. Так, в системе глагола здесь существуют две грамматические категории, называемые адрессивом (или респективом) и гоноративом. Формы адрессива показывают отношение говорящего к собеседнику: противопоставлены простые (без специальных показателей), вежливые и особо вежливые формы; простые формы воспринимаются как нейтральные, если не имеется в виду определенный собеседник (что имеет место только на письме: научные тексты, информация в газетах и т.д.), тогда как при обращении к конкретному собеседнику они невежливы. Формы гоноратива показывают отношение говорящего к лицам, о которых идет речь. Простым формам противопоставлены формы субъектной вежливости (действия или состояния «уважаемого лица», которым может быть собеседник или 3-е лицо) и объектной вежливости (так называемые скромные формы). В последнем случае речь идет о действиях говорящего или лица, близкого к нему, по отношению к «уважаемому» 2-му или 3-му лицу; говорящий одновременно выражает вежливость к объекту действия и «умалывает» себя. Имеются сложные правила выбора форм: например, сотрудник фирмы в разговоре с посторонним не может невежливо говорить о своем начальнике, это значит нарушить этикет в отношении собеседника. Особенно сложно устроена система повелительных форм. Имеются также разнообразные лексические средства выражения положительной и отрицательной вежливости.

Следует отметить, что семантика категории вежливости и правила ее употребления достаточно сложны и не всегда подробно описаны даже в языках с не слишком развитыми системами форм вежливости. Так, простое обиходное представление о вежливости не объясняет, например, некоторые случаи выбора форм обращения в русском языке, ср. обращение «на ты» к Богу (единственно возможное) и, до определенного времени, к царю (*Прикажи, государь – и ударились в ноги царю.* – Дм. Кедрин) или наличие таких нетривиальных вариантов сочетания обращений «на ты» или «на вы», с одной стороны, и по имени или по имени и отчеству с другой, как «вузовское вы» (*Вы, Петя...* при обращении преподавателя к студенту) и «номенклатурное ты» (*Ты, Петр Петрович...*).

Список литературы

1. Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке / В.М.Алпатов. - М.: 1973. .
2. Храковский В.С. Семантика и типология императива / В.С.Храковский, А.П.Володин. - Л.: 1986.
3. Браун и С.Левинсон Politeness: Some universals in language usage, 1987; Дж. Лича Principles of Pragmatics, 1983